

**ГЕРМАН ФАРХАТ – АВТОР
ГРАММАТИЧЕСКОГО СОЧИНЕНИЯ
«БАХС АЛ-МАТАЛИБ ВА ХАСС АЛ-
ТАЛИБ»**

**GERMAN FARHAT – «BAHS AL-MATALIB
VA HASS AL-TALIB» GRAMMATIK
ASARINING MUALLIFI**

**GERMAN FARHAT – AUTHOR OF A
GRAMMATICAL WORK BAHS AL-
MATALIB VA HASS AL-TALIB**

ISHANKHANOVA Mukhlisabonu Turgunovna
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN
Department of Arabic Language and
Literature al-Azhar, Senior Lecturer
A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan
Email: sov.koj.uzb@gmail.com

DOI: 10.47980/IAU/2023/3/8

Аннотация: В статье рассматривается жизнь и многогранное творчество Герман Фархата (1670–1732), маронитского архиепископа г. Халеб (Алеппо, Сирия), который считается значимой фигурой в истории арабской литературы. В данной работе также речь идет о Бахс ал-маталиб ва хасс ал-талиб («Изучение вопросов и побуждение студента [к изучению арабского языка]»), далее Басх ал-маталиб, в нашем исследовании мы использовали оцифрованную копию рукописи Бахс ал-маталиб, хранящуюся в фонде Национальной библиотеки Израиля в Иерусалиме, Инв. № 397. Л. 1^е-150^е). Бахс ал-маталиб является первым сочинением по грамматике арабского языка, составленным автором-христианином, и в статье рассмотрен вопрос о причинах его составления. Бахс ал-маталиб представляет собой своеобразное руководство для не носителей языка, изучающих арабский язык, впоследствии использованный в качестве учебного пособия в школах арабских провинций Османской империи, особенно в полуавтономном районе Горный Ливан, и в городе Бейруте (Ливан) на протяжении свыше 200 лет, вплоть до середины XX в. Данный курс грамматики имел большой резонанс в арабском мире и стал первым исследованием такого уровня, написанным автором-христианином (до сих пор изучается в некоторых школах). Живя за столетие до начала арабского литературного возрождения (так называемой Нахды), ученый, писатель и поэт приложил немало усилий для того, чтобы это возрождение стало возможным. Здесь также отмечены труды, которые принадлежат перу архиепископа по синтаксису, лексикологии, морфологии, стилистике, риторике. Своими работами он стремился повысить уровень образования христианского населения Ближнего Востока и изменить

представление, согласно которому христианин якобы не мог в совершенстве владеть священным языком Корана. Герман Фархат прославился ревностным церковным служением: являлся идейным вдохновителем Ливанского монашеского ордена и архиепископом одного из важнейших городов османской Сирии. Его активная просветительская и научная деятельность находила отклик у многих ученых и литераторов того времени. Интерес к изучению личности архиепископа и его трудов пришелся на конец XIX — начало XX в.

Ключевые слова: Герман Фархат, марониты, Маронитская католическая церковь, грамматическое сочинение, Ливанский орден, арабо-христианская литература, Халеб, арабский классический язык, научное сообщество

Annotatsiya: Maqolada Xalab (Aleppo, Suriya) shahridagi maronit arxiyepiskopi German Farhatning (1670-1732) hayoti va ko'p qirralik ijodi tadqiq qilingan. O'z navbatida, German Farhat arab adabiyoti tarixida muhim shaxs hisoblangan. Shuningdek, maqolada xristianmuallif tomonidan tuzilgan arab tili grammatikasi bo'yicha birinchi grammatik asar «Bahs al-matalib va hass al-tolib» («Masalalarni o'rganish va talabalarini [arab tilini o'rganishga] undash» tadqiq qilingan.

Ushbu maqolada Isroil Milliy Kutubxonasi fondida saqlanayotgan qo'lyozma nusxasidan foydalandik (Inv. № 397, V. 1^е-150^е) va maqolada uni yozilish sabablariga oid masala ko'rib chiqilgan. Bahs al-matalib arab tilida so'zlashuvchi bo'lmaganlar uchun qo'llanma bo'lib, keyinchalik u Usmonlilar imperiyasining arab viloyatlari, ayniqsa, Livan tog'idagi yarim avtonom mintaqadagi aniqrog'i, Bayrut (Livan)da 200 yildan ortiq, XX asr o'rtalarigacha maktablarda, o'quv qo'llanmasi sifatida foydalanilgan. Ushbu grammatika kursi arab dunyosida katta rezonansga ega bo'lib, nasroniy muallif tomonidan yozilgan bu borada birinchi tadqiqot edi (hali ham ba'zi maktablarda o'qitiladi). Arab adabiy uyg'onish davri (Nahda) boshlanishidan bir asr oldin yashab, olim, yozuvchi va shoir sifatida tanilgan German Farhat, bu Nahdani amalga oshirish uchun ko'p harakat qildi. Shuningdek, bu yerda arxiyepiskopning sintaksis, leksikologiya, morfologiya, stilistika, ritorika bo'yicha yozgan asarlari ham qayd etilgan. U o'z ishlari bilan Yaqin Sharqdagi xristian aholisining ta'lim darajasini oshirishga va «xristianlar Qur'onning muqaddas tilini mukammal o'zlashtira olmaydi», degan fikrni o'zgartirishga harakat qilgan.

German Farhat cherkov xizmatini ishtiyoq va g'ayrat bilan bajarishga intilgani bilan mashhur bo'lgan. Livan monastir ordenining g'oyaviy jihatdan ilhom bag'ishlovchisi va Usmonli Suriyaning eng muhim shaharlaridan birining arxiyepiskopi lavozimida xizmat qilgan. Uning faol ma'rifiy va ilmiy faoliyati o'sha davrning ko'plab olimlari va yozuvchilari e'tiborini tortgan. Arxiyepiskopning shaxsiyati va uning asarlariga qiziqish ishlari XIX asr oxiri – XX asr boshlariga to'g'ri keladi.

Kalit so'zlar: Herman Farhat, Maronitlar, maronit katolik cherkovi, grammatik asar, Livan ordeni, Arab-xristian adabiyoti, Xalab, Arab klassik tili, ilmiy jamiyat.

Abstract: *The article examines the life and multifaceted work of Herman Farhat (1670-1732), the Maronite Archbishop of Haleb (Aleppo, Syria), who is considered a significant figure in the history of Arabic literature. The following article also deals with the work Bahs al-matalib wa hass al-talib ("Studying the issues and motivating students to learn Arabic").*

In this article, we used a copy of the manuscript kept in the collection of the National Library of Israel (Inv. No. 397, V. 1^B-150^B) and the issue of the reasons for its writing is considered in the article. Initially, Bahs al-matalib was a guide for non-native speakers of Arabic, which was subsequently used as a teaching aid in schools in the Arab provinces of the Ottoman Empire, especially in the semi-autonomous region of Mount Lebanon, and in the city of Beirut (Lebanon) for over 200 years, until mid-20th century. This grammar course had a great resonance in the Arab world and was the first written book by a Christian author (it is still taught in some schools). German Farhat, who lived a century before the beginning of the Arabic literary renaissance (Nahda) and was known as a scholar, writer and poet, worked hard to realize this Nahda. The Archbishop's works on syntax, lexicology, morphology, stylistics, and rhetoric are also noted here. With his works, he tried to raise the level of education of the Christian population of the Middle East and change the perception that a Christian allegedly could not perfectly master the holy language of the Koran.

German Farhat was famous for his desire to perform the church service with passion and zeal. He was the ideological inspirer of the Lebanese monastic order and served as archbishop of one of the most important cities in Ottoman Syria. His active educational and scientific activities attracted the attention of many scientists and writers of that time. Interest in the personality of the archbishop and his works dates back to the late 19th and early 20th centuries.

Keywords: *Herman Farhat, Maronites, Maronite Catholic Church, grammatical composition, Lebanese Order, Arab-Christian literature, Haleb, Arabic classical language, scientific community*

ВВЕДЕНИЕ

Гавриил Герман Фархат (Джибри`ил Джирманус Фархат, далее Ибн Фархат) бесспорно является выдающимся многогранной личностью, так как он известен как арабский христианский автор XVIII в. (Али-Заде Э., 2007: 253), маронитский (Rodionov M., 1982) архиепископ Алеппо (ru.wikipedia.org), ученый-арабист и несомненно считается выдающимся явлением новой арабской литературы. Как считали авторитетные ученые, Ибн Фархат был одним из тех, кто своими трудами подготовил литературное возрождение в арабских странах (Сериков Н., 2020:144).

Ибн Фархат родился в Алеппо в знатной ливанской маронитской семье Машруки и при

рождении ему дали имя Матар, однако в 1693 г. постригся в монашество под именем Джибриила (Гавриила), Фархат - имя его отца (Саравьев А., pravenc.ru/text/). В Алеппо, который в XVII в. был одним из центров арабской культуры, Гавриил получил хорошее образование в одном из маронитских начальных школ, открытых иезуитами, (ru.wikipedia.org/wiki/) где обучались дети из христианских семей и здесь он изучал арабский на основе стандартных учебников грамматики того времени, которые в основном представляли собой комментарии (*шурух*) тринадцатого и четырнадцатого веков к авторитетным источникам арабской грамматики (De Luca R., 2021:475). Кроме арабского, он изучал сирийский, латинский, итальянский языки, историю, естественные науки и за короткое время он стал лучшим учеником (Саравьев А., pravenc.ru/text/). Как отмечает известный ученый Н.И.Сериков в своей статье, что среди его учителей, как христианских, так и мусульманских ученых, были Бутруса ал-Тулави (1657–1745), ритора Йакуба ад-Дибси (ум. в 1691) и Сулаймана ан-Нахви ал-Халаби (ум. в 1728), (Сериков Н., 2020:145) у которых он имел счастливую возможность усвоить классическую литературную речь. Сулайман ан-Нахви ал-Халаби высоко оценивал способности Фархата. Однажды на вопрос, кто был его самым талантливым воспитанником, он ответил: «Знание — медовый улей, некоторые мои ученики владеют его частью, но Гавриил владеет им всем» (Саромассио М., 2020:213). Одним словом, характерной чертой Ибн Фархата была безусловно его исключительная любовь к знаниям. А.Е.Крымский (1871-1942) в своей работе подчеркивает, что даже после своего переезда в Ливан в своем далеком монастыре, расположенной в горной глуши Ибн Фархат не лишился возможности обогащать свои знания. Так у одного француза-монаха он изучил французский язык и латынь (Крымский А., 1971:132).

Постригшись в монахи, Ибн Фархат вместе со своими несколькими единомышленниками для иноческой жизни отправился в Ливан, где были все условия для уединенной и созерцательной жизни. В то время патриархом маронитов служил Стефан аль-Дувейхи Эхденский (1630–1704) (Крымский А., 2022:105) покровительством которого пользовался Ибн Фархат и в результате 1694 г. он отвел Ибн Фархата в монастырь Св. Мавры, в Эхдене у «Ливанских кедров» (Крымский А., 2022:105).

Маронитские монастыри в Ливане представляли собой самостоятельную организацию со своими собственными уставами, которые успешно вели свое хозяйство, однако разобщенность между

ними разделяло их (Галиметдинова О., 2022:12). И тут Ибн Фархат со своими единомышленниками поставил перед собой цель объединить монастыри Горного Ливана в самостоятельное сообщество, управляемой единой главой и подчиняющийся одному уставу. Патриарх аль-Дувейхи поддержал инициативу Ибн Фархата и он с группой монахов обосновался в монастыре Мар-Мура (южнее Ихдина (Эхдена)) и там они развернули деятельность по унификации монастырской жизни на основе Устава св. Антония Великого. В 1698 г., Ибн Фархат был рукоположен во священника и избран настоятелем этого монастыря. По просьбе братии он составил единый монастырский устав для всего ордена. Этот устав в 1700 г. был одобрен маронитским патриархом Дувейхи, а в марте 1732 г., Папа Климент XII (ум. в 1740) утвердил его для ливанских маронитов (Саравьев А., pravenc.ru/text/).

Однако обстановка в новообразованном сообществе не была простой. Возникшие противоречия внутри новой организации заставили Ибн Фархата покинуть на время свой монастырь и поселиться в другом монастыре, имени Св. Иосифа в Згарте, где в течении 5 лет он занимался преподавательской работой и проповедовал (Brustad K., 2009:246). Только в 1705 г. он возвращается после установлении согласия в сообществе с избранием нового главы, Абдаллаха Карали. Вскоре он был избран настоятелем монастыря Св. Елисея (Дейр-Мар-Элиша, также в долине Кадиша в Ливанских горах) (Саравьев А., pravenc.ru/text/).

Тем не менее, в 1711 г. разногласия, возникшие между братией и прежним главой ордена Габриелем Хаввой (ум. в 1752), который на тот момент находился в Риме, вновь заставили Ибн Фархата покинуть свой родной монастырь и отправиться в Рим для улаживания конфликта (Саравьев А., pravenc.ru/text/). Как пишет А.Е. Крымский, у тогдашнего Папы Климента XI (ум. в 1752) Ибн Фархат встретил очень ласковый прием. Сам Климент XI был большим сторонником иезуитов и интересовался их деятельностью в Востоке, а также пытался обогащать Ватиканскую библиотеку восточными рукописями (Крымский А., 1971:132). Интерес к восточным манускриптам был не только у Папы. После решения конфликта в Риме, Ибн Фархат в результате поездки по средиземноморским монастырям и библиотекам в Испании, Сицилии, Мальты разыскал 1200 арабских рукописей, которые составляют ядро собрания Халебской маронитской библиотеки (Саравьев А., pravenc.ru/text/). Собранная им частная библиотека, которая просуществовала вплоть до 1890 г. (Сериков Н., 2020:145), говорит о том, что Ибн Фархат был опытным библиотекарем и библиографом.

По возвращении из Рима в Ливан Ибн Фархат упорядочивает собрание своих стихотворений, среди которых имелись оды, элегии, всевозможные описания, песнопения светские, религиозные гимны, наставительные правила и т.п. автор сократил свое собрание под названием *Тазкире* (Крымский А., 1971:133) и включала в себе 5000 бейтов (строк) (Долинина А., 2010:102).

В 1716-1722 гг. Ибн Фархат был главой ордена ливанских монахов (на этот пост он переизбирался еще дважды) (Graf G., 1949:407). В 1725 г. Ибн Фархат стал маронитским архиепископ Халебским (Féghali J., 1966:115). Он занял кафедру во время церковных нестроений в Халебском диоцезе и практически не покидал своей паствы, но пользовался авторитетом у маронитов далеко за пределами своей общины. Новый епископ ревностно исполнял пастырские обязанности и много сил отдавал управлению диоцезом. Он поставил задачу искоренить злоупотребления церковными должностями среди клира, старался воспитывать благочестие у своей паствы. Ибн Фархат выступал с беседами и проповедями, призывая к миру и стремясь преодолеть разногласия и упразднить внутренние разделения. В это же время он работал над усовершенствованием церковного календаря для маронитской Церкви (Саравьев А., pravenc.ru/text/).

Говоря о творческой деятельности Ибн Фархата, нельзя не отметить его многогранность и разнообразие навыков. Так помимо своей церковных обязанностей, он также занимался переводческой деятельностью. К примеру, в 1715 г. (или в 1716 г.) греко-католический патриарх поручил ему исправить перевод на арабский язык речей Св. Иоанна Златоуста. По просьбе Афанасия III Даббаса Герман Фархат редактировал арабский перевод духовно-этического сочинения молдавского господаря Дмитрия Кантемира (1673–1723) «Спор мудреца и мира» (Панченко К., 2012:529). Более того, Ибн Фархату принадлежит более 60 оригинальных трудов, компиляций и переводов по обширному кругу вопросов: по аскетике, литургии, истории, ересиологии, агиографии. Он переводил как оригинальные тексты сирийской христианской традиции (напр., Послания ап. Павла он переводил на арабский с Пешитты) (Хазарзар Р., khazarzar.skeptik.net), так и тексты, важные для римско-католической традиции (Список Римских пап, вост. и зап. мартирологи, «Откровение св. Бригитты», молитву Фомы Аквинского и др.). Им были переведены служебник для маронитской мессы, сборник молитв для священников, употребляемых до и после мессы, составленный на основе работ Франциска Сальского, «Книга Пастыря Доброго и неутомимого искателя»

Садека Маронита, написанная на латинском, «Объяснение псалма «Miserere»» доминиканца Иеронима и др. произведения. Многие из его творений и переводов были опубликованы в разных выпусках периодического издания «Аль-Машрик» (Саравьев А., pravenc.ru/text/).

Его стремление распространять образование и знания среди христиан также заслуживает внимание. Школа, созданная им в Халебе, до сер. XIX в. оставалась одним из самых серьезных образовательных центров в Сирии (Kilpatrick H., 2006:219). Также Ибн Фархат учредил библиотеку, содержащую помимо основного книжного фонда коллекцию редких рукописей (Edwards A., 2018:1-2). Ибну Фархату удалось объединить вокруг себя ряд известных в ученых арабо-христианских мире (П. ат-Тулави, П. Дж. аль-Бани, лингвиста П. Абдаллаха аль-Масиха Лебиана, писателя и поэта П. Зенди и др.) и определить основные направления деятельности этого научного сообщества (Саравьев А., pravenc.ru/text/).

Вклад Ибн Фархата в развитии и распространения арабского языка бесспорно неопределим. Еще будучи совсем юным, обучаясь у шейха Сулеймана аль-Халляби, Ибн Фархат проявлял большой интерес и незаурядные способности к изучению арабскому языку и впоследствии постоянно совершенствовал свои познания в его грамматике и лексикологии. Для того чтобы христианские общины сирийских областей империи могли более свободно использовать литературный арабский язык в религиозной практике, он издал сокращенную редакцию Большого арабского словаря Фирузабадия, в которой он зафиксировал много слов, вошедших в христианскую религиозную лексику и литературу, заимствований, пригодных к использованию в повседневной религиозной практике христиан (Саравьев А., pravenc.ru/text/). Как пишет А.Е. Крымский словарь классического арабского языка, переработанный Ибн Фархатом из *Камуса Фирузабадия*, интересен тем, что, хотя классическая основа его не нарушена, очень старые и малоупотребительные слова и выражения в нем устранены. Как предполагает ученый, устраненные слова и выражения были не рекомендованы для новоарабского литературного употребления (Крымский А., 1971:136).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Курс грамматики *Бахс аль-маталиб*, составленный Ибном Фархатом имел большой резонанс в арабском мире и стал первым

исследованием такого уровня, написанным автором-христианином (до сих пор изучается в некоторых школах). Грамматические темы здесь разбираются на примерах, взятых из Священного Писания, а не на материале священных книг ислама или арабской поэзии, как это было раньше (Саравьев А., pravenc.ru/text/). Как замечает Н.И. Сериков, разнообразные грамматические сочинения, вышедшие из пера Ибн Фархата и написанные в форме учебных пособий, просуществовали в сирийских школах свыше 200 лет и использовались вплоть до середины XX в (Сериков Н., 2020:145). Согласно статье Розеллы де Люка, Ибн Фархат написал первый экземпляр *Бахс аль-маталиб* в 1705 г. и год спустя приложил к нему комментарий в виде аннотаций (*хаваши*). В 1707 году он написал сокращение, который предположительно является текстом, который циркулировал в школах (De Luca R., 2021). Однако у нас есть основание полагать, что данное сочинение было написано в 1708 году, так как в колофоне рукописи в фонде Национальной библиотеке Израиля, приводятся слова автора:

[...] И закончил я исправление черновика этой книги 1 января начала 1708 года рождества Христова в (...) в священной долине гор благословенного Ливана. [...] (Фархат Г. 1708:150^в, nli.org.il/ar/manuscripts)

Что же побудило христианского деятеля приняться за столь ответственную работу, как составление нового грамматического сочинения, при наличии большого количества классических произведений по арабскому языкознанию, авторами которых являлись мусульмане. Чтобы ответить на данный вопрос рассмотрим информацию из различных источников.

На сайте Дом исторических цифровых документов (دار الوثائق الرقمية التاريخية) в предисловии второй изданной версии *Бахс аль-маталиб* (1883 г.) приводятся следующие сведения:

Религиозные и философские работы Маронитской католической церкви были составлены на языке каршуни (اللغة الكرشونية), то есть на том же арабском языке, только написанном сирийскими буквами (wikipedia.org/wiki/). Так как [число] читателей сирийских письменных писем было очень ограниченным, Ибн Фархат решил перевести свои книги [так], чтобы они были написаны арабскими буквами и произносились на этом же языке. С этой целью Ибн Фархат заложил педагогические основы (الأسس التعليمية) для упрощенного арабского языка, чтобы простой народ (العامة) мог читать и понимать. Ведь только элита (الخاصة) мусульманского духовенства могла читать [сложный классический] арабский язык, а широкая публика писала и читала

то, что в настоящее время называется разговорным языком (اللغة العامية) (Фархат Г., 1883. dig-doc.org/).

Ряд других исследователей как-бы дополняют вышеприведенные сведения своими точки зрениями. Вот что, пишет об этом известный ученый Н.И.Сериков в своей статье:

Тот факт, что Фархат обратился к проблемам языкознания, не был случайным: современные ему христианские арабские авторы, равно как и их предшественники, нередко писали на безграмотном с точки зрения мусульманских грамматистов арабском языке. Следы «вульгарного» христианского арабского языка были не так давно собраны и в виде соответствующих исследований. «Исправление» языка своих единоверцев и выработка норм «классически хорошего, но не вычурного арабского языка» были в числе основных задач как Фархата-клирика, так и Фархата-литератора (Сериков Н., 2020:145).

Еще один известный ученый А.Е. Крымский высказывает свое мнение по этому вопросу. Вот оно:

Немаловажное культурно-историческое значение грамматической и вообще литературно-филологической деятельности Ибн Фархата заключалось в том, что он личным наглядным примером понемногу содействовал разрушению глубоко вкоренившегося предубеждения, будто арабы-христиане не способны овладеть тонкостями литературно-классического арабского языка в такой степени, как арабы-мусульмане. Предубеждение это было настолько сильно, что после Джерманоса Фархата понадобилось еще лет сто-полтораста времени и появление ряда других христианских имен в области арабской филологии, пока неосновательность такого предубеждения проникла, наконец, сколько-нибудь твердо в сознание самих мусульман. Но от этого не уменьшается историческая пионерская заслуга Джерманоса Фархата XVII--XVIII вв. (Крымский А., 1971:137).

Розелла Де Люка в своей статье отмечает, что увлечение Ибн Фархата арабским языком отражало возродившийся интерес восточнохристианских общин к арабскому языку и его литературе (De Luca R., 2021:474). Другой исследователь А.В.Саравьев замечает, что труды Ибн Фархата по языкознанию и грамматике арабского языка были созданы для того чтобы христианские общины сирийских областей Османской империи могли более свободно использовать литературный арабский язык в религиозной практике (Саравьев А., pravenc.ru/text/).

Это были точки зрения известных ученых. Вот, что Ибн Фархат говорит о составлении своей книги в предисловии Бахс аль-маталиб:

[...] Когда я увидел заинтересованность христиан узнать правила арабского языка и основы его грамматики, однако у них [оказались] руки коротки (يدهم تقصر) для достижения своей цели в силу обстоятельств, которые заставляют отказаться от этого интереса и [у них] связаны руки (تقرن الأكفاف). [Это навело меня на мысль] протянуть им руку братского рвения (يد الغيرة الأخوية) и желания отцовской природы (حنين الطبيعة الأبوية) для решения этой сложной ситуации и устранения неясного положения. [...]. И составил я грамматическое произведение, состоящих из предисловия, трёх книг и заключения (Фархат Г., 1708:1^a-2^a, nli.org.il/ar/manuscripts).

В предисловии автор упоминает популярные классические трактаты по грамматике арабского языка как Кафия фи аль-нахв Ибн аль-Хаджиба (ум. в 1249), аль-Иъроб фи каваид аль-Иъраб Ибн Хишама (ум. в 1360), Альфийа Ибн аль-Малика (ум. в 1274), при этом он отмечает, что все они являются детальным исследованием. Однако, Фархат пишет, что цель его книги отличается от вышеупомянутых трактатов, говоря, что они в одной долине, а он в другой. Вот этот текст:

Я поспешил приподнять завесу, нависшую над арабским языком, почему-то и на какое-то время. Я составил текст, состоящий из введения, трех глав и заключения. Я собрал принципы арабской морфологии и синтаксиса, которые были разбросаны по разным книгам. Я выделил то, что нам нужно, и убрал то, что было для нас странным [...] Я опустил утомительные толкования и ущербные контраргументы. Когда я увидел, что Ибн аль-Хаджиб скрывал понимание своими подробными рассказами, и Ибн Хишам разрушал [любые] иллюзии [овладения языком] своими намерениями, а Ибн Малик подчинил себе умы своими излишествами [я понял], что это только преувеличенное исследование и тщательно продуманное расследование. Или [может быть], что они преследуют цель, которая нас не касается, и она нам не нужна. Поэтому они в одной долине, а мы в другой (Фархат Г., 1708:2^a, nli.org.il/ar/manuscripts).

При этом он приводит три причины его написания:

Устранение запутанности неясных выражений [в арабском языке].

Включение всех необходимых правил арабского языка, которых необходимо знать, в одной книге в кратком изложении.

Приводить доказательства из священных книг (т.е. Священного Писания), там, где это необходимо (Фархат Г., 1708:2, nli.org.il/ar/manuscripts).

Из вышеприведенного можно заключить, что Ибн Фархат критикует классические сочинения по

грамматике арабского языка за их многословные комментарии, которые он считал настолько запутанными, что они отбивали любое желание студентов-маронитов изучать арабский язык и овладеть их тонкостями. Все это бесспорно оправдывала написание Бахс аль-маталиба. Его основной целью было укрепить знания маронитов в арабском языке, сделав грамматику более доступной через свою книгу, которая предлагала четкое объяснение сложных грамматических тем в сокращенной и ясной форме. Эта ясность была достигнута благодаря отбору наиболее полезных сведений из «разных книг», их объединению в один компактный том и исключению объяснений, встречающихся в комментариях. Таким образом, Ибн Фархат проследил разделение на «мы»/«они», чтобы провести различие между своим взглядом на педагогические требования, касающиеся изучения арабской грамматики, и методологическим подходом, обнаруженным в книгах, которых он критиковал. Тем не менее, он опирался на содержание этих книг, черпая из них все самую необходимую информацию.

Следующие слова Ибна Фархата также заслуживают внимание:

Я назвал [книгу] «Исследование вопросов и побуждение ученика», и ее цель — помочь детям-христианам, чтобы они не оказались отчужденными [из-за обычных запутанных заявлений] и могли взаимодействовать [с высказываниями], чтобы они не уставали и не утомляли [других], чтобы они не уделяли время пустой многословию и [вместо этого могли] сосредоточиться. [...] (Фархат Г., 1708:2^a, nli.org.il/ar/manuscripts)

На основе выше приведенных цитат можно заключить следующее: арабский язык был не только языком Священной книги мусульман, но и объектом исследования христиан для решения своих вопросов литургического письма, а также поднятия уровня знания маронитов в области этого языка. Мы также предполагаем, что этим интерес христиан к арабскому языку не ограничивался. Много вероятно, что стремления последних овладеть этим языком еще связан с тем, они скорее всего, хотели изучить Священную книгу мусульман и их религиозные сочинения, а также вести с ними дискуссии по вопросам двух мировых религий. А отсутствие необходимых учебников по арабскому языку для не носителей создавало языковой барьер у христиан, а популярные классические грамматический произведения как аль-Кафия и д.р. были сложными для них и часто включали в себе непонятные комментарии, которые в свое очередь выбивала у христиан стремление дальнейшего изучения

арабского языка. В результате, их арабский язык не соответствовал нормам классического арабского языка и имел «вульгарный вид», как отмечал Н.И.Сериков.

Мы предполагаем, что еще одной причиной составления Бахс аль-маталиб послужило интерес Ибн Фархата к иностранным языкам (см. выше), а точнее его увлечение арабским языком и литературой с юный лет (Carotassio M., 2021:263). Доказательством тому, что он был хорошо знаком не только с ранними популярными грамматическими источниками, но и знал арабскую поэзию, может послужить следующее стихотворение, которое он приводит в качестве примера к правилу, что алиф никогда не имеет огласовок: (Фархат Г., 1708:28^a, nli.org.il/ar/manuscripts)

سَلِّمْ عَلَى الْمَوْلَى الْبَهَاءِ وَصِفْ لَهُ	شَوْقِي إِلَيْهِ وَإِنِّي مَمْلُوكُهُ
أَبْدًا يَحْرِكُنِي إِلَيْهِ تَشَوُّقٌ	جَسْمِي بِهِ مَشْطُورَةٌ مَنُهِوَكَةٌ
لَكِنِّي نَحَلْتُ لِبَعْدِهِ فَكَأَنَّنِي	أَلْفٌ لَيْسَ بِمَمْكَنٍ تَحْرِيكُهُ
Перевод:	
Мою тоску по нему, и я являюсь рабом его навсегда	Передайте приветствие красивому Господину и опишите ему
Мое тело разделено на части и изнурено по нему	Движет меня к нему страстное желание
Как будто я алиф, который не может иметь огласовку	Однако я изможден из-за его отдаленности

Чем же так стало популярно данное грамматическое сочинение, что просуществовало в качестве учебника более 200 лет. Одной из причин, *Бахс аль-маталиб* представляет собой скорее элементарный текст, чем сложную грамматику.

Когда читаешь данное сочинение, нельзя не заметить, что он написан на очень доступном языке, как будто Ибн Фархат ведет читателя за руку и знакомит с тонкостями грамматики арабского языка. К примеру, вот этот отрывок:

Знай, изучающий [арабский язык мой] Брат – да поддержит Тебя и Нас Господь Бог и Святой Дух – что я составил для Тебя это исследование (البحث) в качестве введения, чтобы приблизить Тебя к овладению [арабским языком], так как ты [сейчас] находишься в непостоянстве [из-за] проблемы в этой сфере. Это сложнее, чем [те темы в разделе] морфологии, обрати на это внимание (Фархат Г., 1708:28^a, nli.org.il/ar/manuscripts).

Кроме этого, он четко написан и содержит примеры, часто взятых из Библии, что делает его

удобным руководством для учителей и студентов христианской аудитории. Использованный вначале как рукописные копии, (Brockelmann С., 1938) век спустя, а точнее в XIX в. *Бахс аль-маталиб* был издан 6 раз, первый раз американцами в Мальте в 1836 г., а шестое издание в Бейруте в 1895 году (Крымский А., 1971:137) под разными названиями (De Luca R., 2021:472-473). Например, патриарх мелькитской католической церкви Максимус Мазлум напечатал *Бахс аль-маталиб* в Риме в 1830 г. под названием *Морфологические принципы и грамматические правила* для учащихся школы в Айн Траз (wiki5.ru/wiki). Работа Ибн Фархата пользовалась большой популярностью, о чем свидетельствует большое количество дошедших до нас рукописей, как в восточных, так и в европейских коллекциях (Фархат Г., loc.gov)

Говоря о роли данного грамматического сочинения и о его известности, нельзя не привести следующий отрывок:

Мой друг Джордж Джардак после своего визита в библиотеку Аль-Азхар в Каире сказал мне: «Я нашел книгу «Исследование вопросов» (بحث المطالب) епископа Германоса Фархата, который находится на самом видном месте библиотеки». Более того, Джардак привел слова заведующего (المشرف) и смотрителя (الناظر) библиотеки: «Шейх Мухаммад Абдо, великий муфтий Египта, обращался к нему всякий раз, когда сталкивался с [какой-либо] языковой проблемой (مشكلة لغوية), и говорят, что он советовал преподавать ее студентам медресе (طلاب المدرسة), потому что он (т.е. Ибн Фархат) [является] одним из лучших авторов, написавших книгу по этой теме» (Xuri A., ajdadalarab.wordpress).

Другой арабский исследователь Иса Фатух в своей статье об Ибн Фархате пишет следующее: Герману Фархату принадлежит заслуга по составлению труда по синтаксису и морфологии. Он является первым христианином, написавшим книгу по грамматике [арабского языка] под названием которое «(بحث المطالب)» ««Исследование вопросов издавалась несколько раз и служил образцом для (وكان مثلاً) подражания грамматистам того времени اقتدى به نحا ذلك العصر» (Fatuh I., arab-ency.com.sy).

Еще одной из причин популярности данного грамматического сочинения, даже в среде мусульманского духовенства Египта, скорее всего сыграла роль также тот момент, что он в своем роде нейтрален в плане религии. Несмотря на то, что автором *Бахс аль-маталиб* является христианин-маронит, в ней не содержится предвзятое отношение к Исламу и мусульманам, либо восхваление Христианства и призыв к нему. Вот, к примеру примеры из книги:

(Фархат Г., 1708:140 ^a , nli.org.il/ar/manuscripts)	Брат Петра верующий.	بطرس أخوه مؤمن.
(Фархат Г., 1708:143 ^a , nli.org.il/ar/manuscripts)	Я увидел верующих женщин.	رأيت المؤمنات.

Тем не менее нельзя не заметить, что местами все же автор как бы подчеркивает, что Ислам возник после Христианства. Вот его слова:

Арабы, у которых взят арабский язык, достоверный арабский язык, являются сыновьями Кайса, Тамима, Асада, Хузайла и других некоторых племен (بعض الطائفتين). [Однако], когда появились мусульмане в 7 веке после Нашего Господина Иисуса Христа – Да спадет ниц перед ним (لنكره) – этому языку (т.е. арабскому языку) придали форму, чтобы различить правильное (صحيحها) от испорченного (فاسدها) и – это морфология (التصريف) и синтаксис (النحو) (Фархат Г., 1708:14^b-15^a, nli.org.il/ar/manuscripts).

Немало потрудился Ибн Фархат над задачей популяризации арабского языка, и благодаря его деятельности статус этого языка резко возрос даже в глазах тех, кто недооценивали его значение для христианской традиции. Известно, что Ливанская маронитская церковь была и остается единой с Римско-католической церковью. Однако в церкви существовала напряженность, иногда более острая, чем другие, по вопросам «ватиканизации» языка и формы богослужения. Ибн Фархат принял ведущее участие в этих дебатах и помог улучшить использование арабского языка наряду с сирийским для церковного и личного использования (Фархат Г., loc.gov/resource/).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность Ибна Фархата как арабиста имела многочисленных последователей и в конечном счете привела к тому, что именно в христианской среде в XIX в. появилось много ученых-лингвистов, писателей и мыслителей так называемого арабского возрождения (*аль-Нахда аль-арабия*). Ибн Фархата может по праву считаться одним из инициаторов возрождения современного арабского языка. Он известен также как поэт. Первый стихотворный сборник Ибна Фархата под названием «Диван» вышел при его жизни и был весьма популярен в Халебе и в ливанских областях. Его религиозная поэзия отличается богатством тем и поэтической разработкой новых для арабской поэзии религиозных сюжетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Али-Заде Э. А. (2007). История литературы Сирии XIX–XX веков. - М.: Восточная литература. – С. 411.
2. Родионов М.А. (1982). Марониты. Из этноконфессиональной истории Восточного Средиземноморья. – М.: Наука. – С. 136. <https://www.pravenc.ru/text/2562392.html>
3. Алеппо. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Сериков Н.И. (2020) Маронитский писатель Гавриил Герман Фархат (1670–1732) и его попытки включения сочинений христианских арабских авторов в «виртуальный каталог» арабской мусульманской литературы. // Ориенталистика. Т.3, №1. - М. 3(1). – С. 143-159. https://www.orientalistica.ru/jour/article/view/200?locale=ru_RU
5. Саравьев А.В. *Герман Фархат*. Православная энциклопедия. (электронная версия) <https://www.pravenc.ru/text/164823.html>
6. Иезуиты. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. Rossella De Luca. (2021). The Engagement of Nineteenth-Century Scholars with Jirmānūs Farḥāt's Baḥṡ al-Maṭālib: An Early Modern Textbook for Ottoman Schools. // Philological encounters. no. 3-4. – P. 470-503.
8. Capomaccio M. (2020) Baḥṡ al-maṭālib wa-ḥaṭṭ al-tālib, la grammatica della Rinascita: un'indagine sull'opera del maronita Ġirmānūs Farḥāt // Studi sull'Oriente Cristiano. Vol. 24. - P. 209–238.
9. Крымский А. Е. (1971). *История новой арабской литературы*. М.: Наука; ГРВЛ. - С. 792.
10. Крымский, А. Е. (2022). *История новой арабской литературы (XIX - начало XX века) в 2 ч.* Часть 1. 2-е изд. — М.: Юрайт. – С. 332.
11. Галиметдинова О. В. (2022). Герман Фархат (1670–1732), маронитский архиепископ: жизнь и избранные труды. // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. Вып. 73. - С. 9-28.
12. Brustad K. (2009). Jirmānūs Jibrīl Farḥāt // Essays in Arabic literary biography, 1350–1850 / J. E. Lowry, D. J. Steward, eds. Wiesbaden. - P. 242–251.
13. Долинина А. А. (2010). Отражение традиций классической арабской поэзии в диване Джермануса Фархата, Архиепископа Халейского // Она же. Арабски: избранные научные статьи. - СПб. - С. 110–112.
14. Graf G. (1949). Geschichte der christlichen arabischen Literatur. Città del Vaticano, Bd. 3.
15. Féghali J. (1966). Ġermānos Farḥāt, archevêque d'Alep et arabisant (1670–1732) // Melto: Recherches Orientales. № 1. - P. 115–131.
16. Панченко К. А. (2012). Ближневосточное Православие под османским владычеством: первые три столетия, 1516-1831 / под ред. С. А. Кириллина. - М.: Инлик. – С. 654.
17. Хазарзар Р. *Пешимма. Новый завет*. <http://khazarzar.skeptik.net/biblia/peshitta/index.htm>
18. Kilpatrick H. (2006). From Literature to Adab: The Literary Renaissance in Aleppo around 1700 // Journal of Eastern Christian Studies. № 58. - P. 195–220.
19. Edwards A. (2018). Fact or fiction? In search of the “Learned Council” of Ġirmānūs Farḥāt // Journal of Arabic and Islamic Studies. № 18. - P. 1–21.
20. *Сирийское письмо*. Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
21. جرمانوس فرحات. بحث المطالب في علم العربية. 3881 م. ويب سيت. <https://www.dig-doc.org/index>
22. Герман Фархат. Бахс аль-маталиб ва хасс аль-талиб. Рукопись в фонде Национальной библиотеке Израиля в Иерусалиме, Инв. № 397. Available at: https://www.nli.org.il/ar/manuscripts/NNL_ALEPH003366587/.
23. Capomaccio M. (2021). Tashīl al-ṣarf wa-l-naḥw in the 18th-century Syriac and Arabic grammars: the cases of Josephus Simonius Assemani and Ġirmānūs Farḥāt // Parole de l'Orient. Vol. 47. - P. 263–277.
24. Carl Brockelmann. (1938) Geschichte der arabischen Litteratur, suppl. 2. Leiden: Brill. – P. 389
25. Айн Траз - Ain Traz. Википедия. https://wiki5.ru/wiki/Ain_Traz
26. Герман Фархат. Бахс аль-маталиб ва хасс аль-талиб. Описание рукописи в фонде библиотеке Университета Святого Духа в Каслике (Ливан). Рук. Инв. № 146. [Grammatical Investigations. | Library of Congress \(loc.gov\)](https://www.loc.gov/arc/hic/hic.html)
27. المطران جرمانوس فرحات. ألبير خوري <https://ajdadalarab.wordpress.com/>
28. جرمانوس فرحات. الموسوعة العربية. عيسى فتوح. <https://arab-ency.com.sy/ency/details/7293/14>
29. Walbiner C. (2022). Farḥāt, Jirmānūs // The Encyclopedia of Islam: Three / K. Fleet et al., eds. Leiden. Vol. 2022-2. – P. 21–23.
30. Описание к рукописи *Бахс аль-маталиб*, который хранится в Библиотеке Конгресса США. <https://www.loc.gov/resource/amedscd.2013415546/?st=gallery>

REFERECES

1. Ali-Zade E. (2007) Istoriia literatury Sirii XIX–XX vekov. Moscow. – S. 411.
2. Rodionov M. A. (1982). Maronity. Iz etnokonfessional'noi istorii Vostochnogo Sredizemnomor'ya. - M.: Nauka. – S. 136. <https://www.pravenc.ru/text/2562392.html>
3. Aleppo. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Serikov N. (2020) “Maronitskii pisatel' Gavriil German Farkhat (1670–1732) i ego popytki vklucheniia sochinenii khristianskikh arabskikh avtorov v virtual'nyi katalog” arabskoi musul'manskoi literatury”. Orientalistica, 2020, no. 3. - S. 143–159.
5. Sarab'ev A. (2011) “German Farkhat”, in Pravoslavnaia entsiklopediia, Moscow, vol. 11. – S. 358– 359.
6. Iezuiti. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. Rossella De Luca. (2021). The Engagement of Nineteenth-Century Scholars with Jirmānūs Farḥāt's Baḥṡ al-Maṭālib: An Early Modern Textbook for

- Ottoman Schools. // Philological encounters. – P. 470–503.
8. Capomaccio M. (2020). *Baḥṭ al-maṭālib wa-ḥaṭṭ al-tālib*, la grammatica della Rinascita: un'indagine sull'opera del maronita Ġirmānūs Farḥāt // Studi sull'Oriente Cristiano. Vol. 24. – P. 209–238.
 9. Krymskii A. (1971) *Istoriia novoi arabskoi literatury*. – M.: Nauka. – S. 792.
 10. Krymskii A. (2022) *Istoriia novoi arabskoi literatury: XIX — nachalo XX veka*. – M.: Yurayt. – S. 332.
 11. Galimmetdinova O. V. (2022). German Farhat (1670–1732), maronitskiy arhipiskop: jizn i izbranniye trudi. Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya III: Filologiya. Vol. 73. - P. 9–28.
 12. Brustad K. (2009). *Jirmānūs Jibrīl Farḥāt* // Essays in Arabic literary biography, 1350–1850 / J. E. Lowry, D. J. Steward, eds. Wiesbaden. - P. 242–251.
 13. Dolinina A. (2010). “Otrazhenie traditsii klassicheskoi arabskoi poezii v divane Dzhermanusa Farkhata, Arkhipiskopa Khalebskogo”, in A. Dolinina, Arabeski: izbrannyye nauchnye stat'i. - St. Petersburg. - P. 110–112.
 14. Graf G. (1949). *Geschichte der christlichen arabischen Literatur*. Città del Vaticano, Bd. 3.
 15. Féghali J. (1966). *Germānos Farḥāt, archevêque d'Alep et arabisant (1670–1732)* // Melto: Recherches Orientales. № 1. - P. 115–131.
 16. Panchenko K. (2012) *Blizhnevostochnoe Pravoslavie pod osmanskim vladychestvom: pervyye tri stoletiya, 1516–1831*. - M.: Inlik. – S.654.
 17. R.Xazarzar. *Peshitta. Noviy zavet*. <http://khazarzar.skeptik.net/biblia/peshitta/index.htm>
 18. Kilpatrick H. (2006). From Literature to Adab: The Literary Renaissance in Aleppo around 1700 // *Journal of Eastern Christian Studies*. № 58. - P. 195–220.
 19. Edwards A. (2018). Fact or fiction? In search of the “Learned Council” of Ġirmānūs Farḥāt // *Journal of Arabic and Islamic Studies*. № 18. - P. 1–21.
 20. Siriyskoye pismo. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
 21. Germanus Farhat. (1883) *Bahs al-matalib fi ulm al-arabiyya*. <https://www.dig-doc.org/index>.
 22. German Farhat. *Bahs al-matalib va hass al-talib*. A copy of manuscript in The National Librari of Israil, in Jerusalem. Inv. № 397. Available at: https://www.nli.org.il/ar/manuscripts/NNL_ALEPH003366587/.
 23. Capomaccio M. (2021). *Tashīl al-ṣarf wa-l-naḥw* in the 18th-century Syriac and Arabic grammars: the cases of Josephus Simonius Assemani and Ġirmānūs Farḥāt // *Parole de l'Orient*. Vol. 47. - P. 263–277.
 24. Carl Brockelmann. (1938). *Geschichte der arabischen Litteratur*, suppl. 2. -Leiden: Brill. – S. 389;
 25. Ain-traz. https://wiki5.ru/wiki/Ain_Traz
 26. German Farhat. *Bahs al-matalib va hass al-talib*. Description of the manuscript in the library of the University of the Holy Spirit in Kaslik (Lebanon). Inv. No. 146. [Grammatical Investigations. | Library of Congress \(loc.gov\)](https://www.loc.gov/resource/amedscd.2013415546/?st=gallery)
 27. Albir Xuri. *Al-matran Germanus Farhat*. <https://ajdadalarab.wordpress.com/>
 28. Isa Fatuh. Germanus Farhat. <https://arab-ency.com.sy/ency/details/7293/14>
 29. Walbiner C. (2022). *Farḥāt, Jirmānūs* // The Encyclopedia of Islam: Three / K. Fleet et al., eds. Leiden. Vol. 2022-2. - P. 21–23.
 30. German Farhat. *Bahs al-matalib va hass al-talib*. Description of the manuscript of Bakhs al-matalib, which is stored in the Library of Congress. <https://www.loc.gov/resource/amedscd.2013415546/?st=gallery>